

УДК 1:316
ББК 60.023

А. С. Дунаев

КОЛЛЕКТИВНЫЙ РАЗУМ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В центре внимания статьи — особенности становления коллективного разума России в условиях сложной устойчивости нового технологического уклада. Проанализированы внешние и внутренние причины и предпосылки, повлиявшие на принятие Россией концепции sustainable development. Зафиксирована определяющая роль государства по организации перехода к устойчивому развитию при условии принятия российским коллективным разумом самой идеи цивилизационной устойчивости. Отмечен ряд факторов, сдерживающих формирование коллективного разума для устойчивого развития России.

Ключевые слова: коллективный разум, менталитет народа, глобальные проблемы современности, устойчивое развитие, ноосферное развитие.

A. S. Dunaev

COLLECTIVE MIND FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIA: PROBLEMS OF FORMATION IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

The article focuses on the features of the collective mind of Russia formation in the face of the complex stability of a new economical and technological structure of the world. The external and internal causes and prerequisites that influenced Russia's adoption of the concept of sustainable development are analyzed. The decisive role of the state in organizing the transition to sustainable development is fixed, provided that the Russian collective mind accepts the very idea of civilization stability. A number of factors that hinder the formation of a collective mind for the sustainable development of Russia are noted.

Key words: collective mind, people's mentality, global problems of the present, sustainable development, noospheric development.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.1.70-76

Ссылка для цитирования: Дунаев А. С. Коллективный разум для устойчивого развития России: проблемы формирования в условиях глобализации // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 1. С. 70—76.

Citation Link: Dunaev, A. S. (2020) Kollektivnyy razum dlya ustoychivogo razvitiya Rossii: problemy formirovaniya v usloviyakh globalizatsii [The collective mind for the sustainable development of Russia: problems of formation in the context of globalization], *Noosfernyye issledovaniya [Noospheric Studies]*, vol. 1, pp. 70—76.

© Дунаев А. С., 2020

Во второй половине XX века человеческая цивилизация оказалась перед лицом «пределов роста»: глобального ресурсного кризиса — истощения природных ресурсов планеты и глобального экологического кризиса, поставившего под вопрос существование человечества как биологического вида вследствие резкого ухудшения состояния среды обитания и здоровья людей.

Созданная в 1983 году Международная комиссия по окружающей среде и развитию, рассмотрев сложившуюся ситуацию и оценив тенденции, пришла к выводу, что устойчивость в экологическом аспекте неотделима от устойчивости мирового развития в широком смысле. В докладе Комиссии «Наше общее будущее», вышедшем в 1987 году, предложено классическое определение, где устойчивое развитие предстает как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Переход мировой цивилизации на траекторию устойчивого развития был продекларирован на конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 году в Рио-де-Жанейро [4].

Основной документ, принятый там, — «Повестка дня на XXI век» констатирует, что все проблемы нового века, причем не только экологические, сконцентрированы вокруг устойчивости развития. Возникновение, обострение и способы решения экологических проблем нельзя рассматривать вне всеобъемлющего социально-экономического контекста — именно в экономике и социуме следует искать как их причины, так и средства решения [6]. Из Повестки следует, что переход к устойчивому развитию возможен только на основе понимания коллективным разумом планеты необходимости (и безальтернативности) его осуществления и принятия его целей, задач, основных направлений, показателей и предстоящих трудностей.

В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию утверждается, что «идеи устойчивого развития оказались чрезвычайно созвучными традициям, духу и менталитету России» и, более того, «они могут сыграть важную роль в консолидации российского общества, в определении государственных приоритетов и перспектив социально-экономических преобразований» при «адекватной переориентации социальных, экономических и экологических институтов государства, регулирующая роль которого в таких преобразованиях является основополагающей» [2]. Действительно, на государстве, являющемся основным политическим институтом общества, располагающим предоставленными Законом полномочиями и необходимыми для их реализации ресурсами, лежит особая ответственность за своевременное решение возникающих в обществе проблем, а еще лучше — за их своевременное предупреждение.

Согласившись с утверждением, что идеи устойчивого развития «созвучны менталитету России» и способны «сыграть важную роль в консолидации российского общества», нельзя не вспомнить известное изречение, что идеи становятся силой, только когда ими овладевают массы. Именно поэтому к числу основных направлений деятельности государства по переходу к устойчивому развитию Концепция относит «формирование эффективной системы пропаганды идей устойчивого развития и создание соответствующей системы воспитания и обучения».

Почему же в течение более 20 лет столь близкие менталитету народа и важные для развития страны идеи не реализуются на практике, а продолжают оставаться предметом теоретических исследований и дискуссий для относительно

узкого круга специалистов и общественных деятелей? Ответить на этот вопрос однозначно не представляется возможным в силу большого числа факторов — внешних и внутренних, исторических и географических, экономических и социальных, политических и экологических, правовых и этических, влияющих на государство и общество и на их взаимодействие.

Начнем с того, что внешние факторы, повлиявшие на принятие Россией концепции «устойчивого развития», хорошо известны — глобальный характер экологических проблем требует и глобальных решений. «Идеи, близкие к устойчивому развитию, в России были высказаны задолго до упомянутых выше документов и достаточно широко известны в ее научных кругах. Не случайно, выходя на деловом саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в ноябре 2000 г., Президент РФ В. В. Путин отметил, что «еще наш соотечественник Владимир Вернадский в начале двадцатого века создал учение об объединяющем человечество пространстве — ноосфере. В нем сочетаются интересы стран и народов, природы, общества, научное знание и государственная политика. Именно на фундаменте этого учения фактически строится сегодня концепция устойчивого развития».

В некоторой степени ключ к пониманию «сдержанного» отношения государства к идеям устойчивого развития содержится в «долговременных системных вызовах, отражающих как мировые тенденции, так и внутренние барьеры развития» России, сформулированных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года [1] в 2008 году и сохранивших свою актуальность до сих пор.

Первый из названных вызовов — «усиление глобальной конкуренции, охватывающей... системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала» дополняется «возрастанием роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития»: «уровень конкурентоспособности современной экономики в значительной степени определяется качеством профессиональных кадров, уровнем их социализации и кооперационности». И далее следует признание, что «Россия не сможет поддерживать конкурентные позиции в мировой экономике за счет дешевизны рабочей силы и экономии на развитии образования и здравоохранения». Признав ущербность проводимой социальной политики (экономии на развитии человеческого капитала), государство одновременно признало и «исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития».

Казалось, самое время использовать идеи устойчивого развития. Однако все не так просто: указанная выше проблематика «усиливается нерешенностью ряда социальных и институциональных проблем, важнейшими из которых являются высокий уровень социального неравенства и региональной дифференциации; высокие риски ведения предпринимательской деятельности, ... наличием коррупции..., низкой корпоративной культурой; слабое развитие форм самоорганизации и саморегулирования бизнеса и общества, низкий уровень доверия в сочетании с низким уровнем эффективности государственного управления; ...недостаточный уровень национальной инновационной системы, координации образования, науки и бизнеса». Указанные внешние вызовы и внутренние проблемы развития государства и общества оказывали и, к сожалению, продолжают оказывать самое серьезное влияние на коллективный разум России

(«бытие определяет сознание») и восприятие им идеи устойчивого развития как далеко не самой приоритетной.

В то же время растущее понимание обществом проблем страны настоятельно требует от государства проявления политической воли и принятия назревших мер по устранению имеющихся ограничений и диспропорций развития. Однако государство в условиях внешних и внутренних угроз, высокой степени неопределенности и рисков, не отвергая в принципе необходимость перехода к устойчивому развитию, более того, постоянно подчеркивая, особенно на международном уровне, свою приверженность и заинтересованность в устойчивом развитии, тем не менее, на «внутреннем фронте» борьбы за устойчивое развитие, в том числе и за «умы» граждан, понятие устойчивости сводит, как правило, в лучшем случае к «устойчивому экономическому росту», что искажает саму идею устойчивого (сбалансированного) развития, но тем не менее встречается понимание в обществе.

Почему так происходит? Принимая во внимание гигантскую территорию страны с колоссальным природно-ресурсным потенциалом, но недостаточно развитой транспортной и энергетической инфраструктурой, относительно немногочисленным и крайне неравномерно размещенным населением, разнообразием многонациональной культуры (здесь исторически проживает около 200 народов с уникальными социокультурными особенностями), а также крайне высокую дифференциацию региональных уровней социально-экономического развития и недопустимо высокую — качества и уровня жизни населения, следует признать, что принятие коллективным разумом России идеи устойчивого развития в нынешней социально-экономической ситуации — задача не столь простая, как кажется на первый взгляд. Далее, одной из существенных особенностей России (государства с тысячелетней историей) является взаимоотношение государства и общества. Традиционно сильная государственная власть веками рассматривалась патерналистски настроенным обществом в качестве гаранта суверенитета страны и своего благополучия.

С точки зрения перспектив перехода на путь устойчивого развития сильное государство и эффективное государственное управление создают необходимые предпосылки и условия для такого перехода. Однако сохраняющийся в обществе (и поддерживаемый государством) патернализм имеет весьма отдаленное отношение к требованиям, предъявляемым к обществу (и коллективному разуму) при переходе к устойчивому развитию, поскольку активное участие институтов гражданского общества в принятии государственных решений является необходимым условием такого перехода [4]. И государство вынуждено признать, что «важным фактором обеспечения устойчивого развития является усиление роли основных социальных групп населения в осуществлении социально-экономических преобразований» [2].

На практике, однако, отношение государства к формирующемуся гражданскому обществу и растущему интересу его к «государевым делам» не столь однозначно. С одной стороны, государство нуждается в общественной поддержке и одобрении своей деятельности, особенно в периоды избирательного цикла и очередного обострения международной обстановки. Наглядное свидетельство тому — созданная по инициативе «сверху» система общественных палат федерального, регионального и (в ряде субъектов Российской Федерации) муниципального уровней. Неплохие перспективы имеет система общественных советов

при органах государственной власти и ряд других институтов гражданского общества федерального и регионального уровней. С другой стороны, государство традиционно и нередко не без оснований не доверяет «излишней», по его мнению, общественной активности, имея в виду известное желание некоторых стран, международных организаций, а также отдельных групп населения «оседлать» массовую общественную активность в своих интересах, в том числе и под лозунгами устойчивого развития, но отнюдь не в интересах развития государства.

Необходимо отметить, что в «борьбе за умы» имеют место попытки «заинтересованных» сил, организаций и даже отдельных стран скомпрометировать перед коллективным разумом если не само устойчивое развитие, то его отдельные идеи. Примером может служить проводившаяся в США информационная атака на якобы вымышленные угрозы глобального изменения климата (с последовавшим выходом страны из соответствующих международных соглашений), которая, как выяснилось, использовалась в качестве обоснования для отказа от ранее принятых обязательств по сокращению объема промышленных выбросов в атмосферу. Причина проста — страна готовилась к масштабной реиндустриализации.

Для коллективного разума имеется и другая опасность, когда превратно истолкованные идеи «устойчивого развития» служат некой «ширмой» для оказания влияния на другие страны, но отнюдь не в интересах их развития. Так, в Ярославле в конце 1990-х — начале 2000-х годов в рамках «международной» стратегии «регулирования рождаемости» (весьма неоднозначно воспринимаемой в мире) имела место попытка внедрения (на иностранные гранты, естественно) так называемого «сексуального просвещения» школьников, которая была прекращена (не без труда) благодаря настойчивым усилиям родителей и религиозной общественности.

Несмотря на рекомендации ООН о необходимости увязки экономической, социальной и экологической целей при формировании программ развития [4], государство, а вместе с ним и отечественный бизнес, продолжают (при молчаливом согласии общества) использовать при планировании развития той или иной территории отраслевой, чисто экономический подход. Результатом становится непонимание (и хуже того, нежелание понимать) причинно-следственные связи между формально положительными экономическими результатами производственной деятельности, с одной стороны, и их негативными экологическими и социальными последствиями для состояния окружающей среды и здоровья населения — с другой.

При ближайшем рассмотрении подобных «успехов» выясняется, что нередко последствия такой «хозяйственной» деятельности приносят обществу гораздо больший ущерб, чем заявленная выгода. О возможности такого сценария, как известно, предупреждали еще классики политэкономии XIX века.

Большое значение в формировании коллективного разума для устойчивого развития могут и должны играть СМИ [4], однако упрекнуть их в излишнем внимании к пропаганде устойчивого развития не приходится. Зато на слушателей и зрителей ежеминутно воздействует всепроникающая реклама все более высоких стандартов личного потребления. Секундные ролики, посвященные пропаганде охраны окружающей среды и рациональному природопользованию, буквально тонут в мутном потоке навязываемой потенциальному потребителю рекламы товаров и услуг.

Однако, к счастью, формирование коллективного разума в условиях глобализации информационного пространства — процесс не только и не столько национальный, сколько международный. Поэтому имеющие место попытки ограничиться лишь декларациями о приверженности к идеям устойчивого развития несостоятельны и малопродуктивны. Наглядным свидетельством этого является включение понятий, идей и критериев устойчивого развития в государственные образовательные стандарты и программы подготовки студентов, получающих среднее профессиональное и высшее образование по разным специальностям и направлениям подготовки.

Немалую роль во включение направления исследований «Устойчивое развитие» в качестве научной и учебной дисциплины в национальные образовательные программы сыграли рекомендации ООН и ЮНЕСКО, в том числе в рамках прошедшего в период с 2005 года десятилетия образования для устойчивого развития. Но одного образования и просвещения явно недостаточно. Формирование коллективного разума на основе идей устойчивого развития предполагает востребованность полученных знаний и умений, закрепление и совершенствование их в практической деятельности. «В создании условий, обеспечивающих заинтересованность граждан, юридических лиц и социальных групп в решении задач устойчивого развития, ведущая роль отводится государству» [2].

Мировая тенденция оценки устойчивости развития находит отражение в России в виде систем показателей деятельности органов государственной власти, включающих показатели устойчивости территориального развития [3, 5]. Принятие коллективным разумом России идеи устойчивого развития и использование методологии устойчивого развития в практической деятельности органов государственного и муниципального управления, бизнеса и институтов гражданского общества позволит не только достойно преодолеть имеющиеся трудности, но и в полной мере реализовать конкурентные преимущества России в интересах ее многонационального народа.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. 2008 г. № 47. Ст. 5489.
2. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: утверждена Указом Президента РФ от 1 апреля 1996 года № 440 // Собрание законодательства РФ. 1996 г. № 15. Ст. 1572.
3. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 25 апреля 2019 года № 193 // Собрание законодательства РФ. 2019 г. № 17. Ст. 2078.
4. Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении / сост. М. Киттинг. Женева: Центр «За наше общее будущее», 1993. 70 с.
5. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года: утверждена Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 года № 176 // Собрание законодательства РФ. 2017 г. № 17. Ст. 2546.
6. Устойчивое развитие: новые вызовы / под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. М.: Аспект Пресс, 2015. 336 с.

References

Danilov-Danilyan, V. I., Piskulov, N. A. (eds.) (2015) *Ustoychivoye razvitiye: novyye vyzovy* [Sustainable development: new challenges], Moscow: Aspect Press.

Kitting, M. (ed.) (1993) *Programma deystviy. Povestka dnya na XXI vek i drugiye dokumenty konferentsii v Rio-de-Zhaneyro v populyarnom izlozhenii* [Program of action. Agenda 21 and other documents of the conference in Rio de Janeiro in a popular presentation] Geneva: Tsentr «Za nashe obshcheye budushcheye».

Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda. Utverzhdena rasporyazheniyem Pravitel'stva RF ot 17 noyabrya 2008 g. № 1662-r [The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020], in *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2008, no. 47, art. 5489.

Kontseptsiya perekhoda Rossiyskoy Federatsii k ustoychivomu razvitiyu. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 1 aprelya 1996 goda № 440 [The concept of the transition of the Russian Federation to sustainable development], in *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 15, art. 1572.

Ob otsenke effektivnosti deyatelnosti vysshikh dolzhnostnykh lits sub'yektov Rossiyskoy Federatsii i deyatelnosti organov ispolnitel'noy vlasti sub'yektov Rossiyskoy Federatsii: Ukaz Prezidenta RF ot 25 aprelya 2019 goda № 193 [On the assessment of the effectiveness of the activities of senior officials of the constituent entities of the Russian Federation and the activities of executive bodies of the constituent entities of the RF: Presidential Decree], in *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2019, no. 17, art. 2078.

Strategiya ekologicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2025 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 19 aprelya 2017 goda № 176 [Strategy of environmental safety of the Russian Federation until 2025], in *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2017, no. 17, art. 2546.

Статья поступила в редакцию 30.05.2019 г.

Сведения об авторе

Дунаев Анатолий Сергеевич — Государственный советник Ярославской области 2 класса, доцент, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия, yarecolog@yandex.ru

Information about the author

Dunaev Anatoly Sergeevich — 2 class State Counselor of the Yaroslavl Region, Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, Yaroslavl, Russian Federation, yarecolog@yandex.ru